

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

НАРКУЛОВ РУСЛАН
ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ

Направление подготовки 40.03.01 – «Юриспруденция»
юридического факультета СГУ им. Н.Г.Чернышевского

Автореферат бакалаврской работы

Научный руководитель
доцент, канд. юрид. наук, доцент кафедры
уголовного, экологического права
и криминологии

О.Р. Шайхисламова

Зав. кафедрой уголовного, экологического
права и криминологии
д.ю.н, профессор

Н.Т. Разгельдеев

Саратов 2019

Введение

Актуальность темы исследования. Согласно Всеобщей Декларации прав человека, все люди рождаются свободными и равными своим достоинством и правами (ст. 1). Международный пакт о гражданских и политических правах указывает, что ни одно лицо не должно без свободного его согласия подвергаться медицинским и научным опытам (ст. 7), никто не должен содержаться в рабстве, подневольном состоянии, не должен принуждаться к принудительному или обязательному труду (ст. 8). Соответственно, каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 9). В свою очередь Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека декларирует право каждого на свободу и личную неприкосновенность (ст. 5), исключая возможность содержания в рабстве или подневольном состоянии, принуждения к принудительному и обязательному труду (ст. 4)³.

---

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Библиотечка Российской газеты. 1999. № 22-23.

² Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17, ст. 291.

³ Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (Минск, 26 мая 1995 г.) // Бюллетень международных договоров. 1999. № 6.

Согласно ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может подвергаться произвольному аресту или задержанию. Никто не может быть лишен свободы, кроме как на основаниях и в соответствии с процедурой, установленной законом. Эти положения Пакта были разработаны в Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 года, которая из основных прав человека гражданина признает право на защиту достоинства личности, свободу и личную неприкосновенность (ст.ст. 21, 22). Арест, тюремное заключение и заключение под стражу допускаются только по решению суда. В случае нарушения гражданских прав и свобод каждому гарантируется их судебная защита (ст. 46), каждый человек имеет право на защиту своей чести и доброго имени (ст. 23)⁴.

Личная свобода граждан, их честь и достоинство обеспечиваются другими федеральными законами, в частности, Уголовным кодексом Российской Федерации от 13 июня 1996 года, который устанавливает в главе 17 ответственность за посягательство на свободу, честь и достоинство человека⁵. Личность как социальная категория характеризуется набором определенных качественных признаков.

Актуальность выбранной темы не вызывает сомнений. Одной из важнейших особенностей защиты прав человека в области уголовного права является честь, достоинство и репутация человека, которые взаимосвязаны и характеризуют человека⁶.

Объектом исследования является законодательство, как Российской Федерации, так и международного уровня, регулирующее

---

⁴ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2009. № 4, ст. 445; СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; СЗ РФ. 2018. № 41. Ст. 6192.

⁶ Кузнецов А. В. Уголовное право и личность. М., 1977.

отношения, возникающие между названными выше субъектами по поводу защиты личной свободы человека и гражданина.

Предметом исследования являются общественные отношения, возникающие между гражданами, чья личная свобода нарушается, и лицами, совершающими преступления против свободы личности, а также органами государственной власти, применяющими меры уголовной ответственности к последним за совершение подобного рода уголовных преступлений.

Целью работы является исследование преступлений против свободы личности и порядка применения мер уголовной ответственности к лицам, нарушающим нормы уголовного законодательства в указанной сфере. Указанная цель предопределила **задачи** исследования:

1. дать общую характеристику преступлений против свободы личности;
2. проследить историю развития российского законодательства о преступлениях против свободы личности;
3. проанализировать особенности применения уголовной ответственности за:
  - а) похищение человека;
  - б) незаконное лишение свободы;
  - в) торговлю людьми.

Методологической основой проводимого нами исследования послужил общенаучный диалектический метод познания общественных отношений, социальных явлений, уголовно-правовых норм, связанных с защитой личной свободы человека. Использовались такие методы, как анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнительно-правовой, статистический методы. Работа выполнена на основе юридического и судебного толкования норм права.

Нормативную базу исследования составляют Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, положения федеральных законов, иных нормативных правовых актов, постановления Пленума Верховного Суда РФ, относящиеся к теме исследования.

Теоретической основой исследования выступают научные труды ученых, посвященные изучением схожих вопросов, таких как: С.В. Бородин, С.В. Готье, В.И. Зубкова, В.В. Иванова, В.Н. Кудрявцев, В.В. Калугина, В.М. Лебедева, А.В. Наумов, Ю.И. Скуратова, С.С. Тихонова, Т.А. Фабрика, С.М. Хомяков, Р.Д. Шарапов, и др.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, 3 разделов, включающих 7 параграфов, заключения, списка использованной литературы.

Основное содержание работы

В первой главе работы рассматривается общая характеристика преступлений против свободы личности.

В частности первый параграф посвящен рассмотрению истории развития российского законодательства о преступлениях против свободы личности.

Во втором параграфе анализируются преступления против свободы и личной неприкосновенности и их место в системе особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Вторая глава «Особенности уголовной ответственности за преступления против свободы личности» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе второй главы рассматриваются проблемы квалификации похищения человека.

В рамках второго параграфа второй главы характеризуются проблемы квалификации торговли людьми и использования рабского труда.

Заключение

Право на свободу и неприкосновенность личности является одним из самых важных конституционных прав человека. Защита этого права - обязанность государства. Успешное исполнение этой обязанности требует правильной квалификации преступных посягательств на свободу и

неприкосновенность личности. Но здесь возникает немало сложностей. Например, при разграничении составов похищения человека, незаконного лишения свободы и захвата заложников. Связано это с недостаточной определенностью в законе признаков объективной стороны указанных деяний, с взаимным сходством этих признаков.

Статья 126 УК РФ, например, называя преступное деяние - похищение человека, - не определяет его объективных признаков. Здесь имеет место так называемая простая диспозиция. Законодатель, видимо, счел, что названное деяние простое и не требует дополнительных пояснений. Практика квалификации данного вида преступлений показывает, однако, что это не так. Следует согласиться с мнением А. Наумова о том, что «простыми диспозиции бывают лишь по форме, но не по содержанию. Простые диспозиции - это чаще всего дефект законодательной техники, поэтому следовало бы отказаться от таких диспозиций уголовного закона».

Понятие похищения человека, не определенное законом, раскрывается судебной практикой: похищение человека – это противоправные умышленные действия, сопряженные с тайным или открытым завладением (захватом) живого человека, перемещением его с постоянного или временного местонахождения в другое место и последующим удержанием в неволе. Основным моментом объективной стороны данного преступления является захват потерпевшего с места его нахождения и перемещение с целью последующего удержания в другом месте.

Немало ошибок в судебной практике возникает в случаях, когда похищение человека сопряжено с причинением ему смерти. В этих случаях содеянное нередко квалифицируется по ч. 3 ст. 126 УК как похищение человека, повлекшее смерть потерпевшего. При этом не всегда выясняется психическое отношение виновного к факту наступления смерти потерпевшего, не учитывается, что квалификация по ч. 3 ст. 126 УК предполагает неосторожную форму вины.

Зарубежные уголовные законодательства не исключают полностью уголовную ответственность при добровольном освобождении похищенного или незаконно лишенного свободы, а лишь смягчают ее в зависимости от продолжительности содержания потерпевшего в неволе и достижения поставленных виновными целей. Эта продолжительность в УК разных стран определяется по-разному. УК Испании, например, предусматривает, что «если виновный освобождает удерживаемого в течение первых трех дней заточения, не добившись поставленной цели, ему назначается наказание на степень ниже. Если же заточение или задержание продлилось более пятнадцати дней, виновный наказывается лишением свободы на срок от пяти до восьми лет» (ст. 163). УК Польши и Франции предусматривают повышенное наказание, если лишение свободы человека продолжилось более семи дней или было связано с причинением особых мучений потерпевшему. Еще более короткие сроки удержания потерпевшего в неволе, всего до 12 часов, предусмотрены по УК штата Нью - Йорк (США).

С учетом зарубежного опыта и в целях усиления гарантий уголовно-правовой защиты права человека на свободу и личную неприкосновенность примечание к ст. 126 УК было бы целесообразно пересмотреть и изложить, например, в следующей редакции: «Лицо, добровольно освободившее похищенного, освобождается от уголовной ответственности, если оно удерживало потерпевшего в неволе не более 24 часов, добровольно отказалось от достижения незаконно поставленных целей и в его действиях не содержится иного состава преступления. Освобождение потерпевшего по истечении 24 часов, либо после достижения поставленной виновным цели, либо в связи с полным или частичным выполнением требований похитителя учитывается судом в качестве смягчающего наказание обстоятельства».

В литературе справедливо обращено внимание на существенную разницу в размерах наказания за похищение человека и незаконное

лишение свободы. Логику законодателя в данном случае понять весьма затруднительно. И в том и в другом случае человек незаконно содержится в неволе, с той только разницей, что при похищении человека в отличие от незаконного лишения свободы место удержания потерпевшего неизвестно. При примерно равной общественной опасности этих преступных деяний имеет место явная диспропорция в санкциях, предусматриваемых за эти преступления. Для устранения образовавшейся диспропорции следует, очевидно, усилить наказание за квалифицированные виды незаконного лишения свободы.

На практике определенную сложность вызывает и отграничение похищения человека от захвата заложника (ст. 206 УК). Здесь, прежде всего, важно учесть, что названные преступления имеют разные объекты посягательства, что и определяет их место в системе Особенной части УК. В первом случае основным объектом посягательства является право на свободу и неприкосновенность личности; во втором случае - общественная безопасность.

Важно и то, что при захвате заложника его личность не имеет значения для виновного. При похищении же человека личность потерпевшего имеет определяющее значение. Преступников, особенно в случаях похищения человека с корыстной мотивацией, интересуют именно личность похищенного, его финансовые возможности или такие же возможности его близких.

Относительно такого состава уголовного преступления, как помещение либо удержание лица в психиатрическом стационаре представляется возможным предложить следующую формулировку ч. 2 ст. 128 УК «Помещение, либо удержание в психиатрическом стационаре заведомо не нуждающегося в стационарном лечении человека лицом, использующим для этого свое служебное положение...»

В ч. 2 ст. 128 УК квалифицирующим это деяние признаком наряду с причинением смерти по неосторожности или иных тяжких последствий

целесообразно было бы признать совершение этого преступления должностным лицом.

Все вышесказанное свидетельствует о необходимости соответствующей корректировки норм действующего Уголовного кодекса. Подытожим, какими видятся нам эти коррективы.

1. Примечание об освобождении от уголовной ответственности при условии освобождения виновным потерпевшего должно распространяться не только на похищение человека и захват заложника, но и на незаконное лишение свободы.

2. Формулировку примечания следовало бы изменить таким образом, чтобы освобождение от уголовной ответственности увязывалось с определенным сроком освобождения потерпевшего и с отказом от условий, выдвинутых при захвате заложника, или целей, которых хотело достичь лицо, совершая незаконное лишение свободы и похищение человека.

3. При неоднократном совершении деяний, предусмотренных ст.ст. 126, 127, 206 УК РФ (в любом сочетании), освобождение от уголовной ответственности в связи с добровольным освобождением потерпевшего необходимо также увязать с согласием прокурора, который в каждой ситуации будет принимать решение, исходя из конкретных обстоятельств дела.

4. В примечании также следует указать порог степени тяжести сопутствующих преступлений, за которым освобождение от уголовной ответственности невозможно.

5. При несоблюдении обозначенных условий освобождения от уголовной ответственности факт добровольного освобождения потерпевшего без причинения ему существенного вреда должен признаваться обстоятельством, смягчающим ответственность.